

Думская поправка к женской истории

Мария Арбатова решила сменить свой телеобраз

Ольга КАБАНОВА

На минувшей неделе свою женскую историю Оксана Пушкиной поведала Мария Арбатова. Если кто-то в момент телеоткровения выключил телевизор, думая, что Арбатова на экране уже глаза намозолила и все ее слова предсказуемы, он ошибся — как и тот, кто включил телевизор в ожидании шокирующих мессалининых откровений. Арбатова была у Пушкиной не такой, как всегда; она вышла из прежнего телеобраза, как из старого, тесного платья.

Годы провела Маша Арбатова на телеэкране в востребованном временем образе воинствующей феминистки. Она неутомимо убеждала невежественную аудиторию передачи «Я сама», что феминистки не мужененавистницы и отношения с мужчинами практикуют. В своей пропаганде преуспела так, что феминизм в некоторых незрелых умах стал отождествляться с нимфоманией.

Но большевизм в вопросах пола стал проявляться у Арбатовой только в последних перед разрывом с передачей выпусках. Маша вдруг начала выказывать такое агрессивное неприятие любых проявлений женского терпения, без которого не вынесешь семейной жизни и не поймашь своего счастья, что, слушая ее, хотелось срочно создать феминистский комитет в защиту девиц и верных жен, отстаивающий право вести ту сексуальную жизнь, которую хочется, вплоть до полного воздержания. Маша и у Пушкиной поучала: надо помнить, что ты у себя один (характерно употребив мужской род).

Но основная проблема кризиса передачи «Я сама» — в

ВИКТОР ГОРЯЧЕВ

Мария Арбатова в раздумьях о новом имидже

преображении аудитории. Ведь программа и Арбатова в ней боролась не за торжество феминизма, а против ханжеских предрассудков, считавшихся официальной моралью социалистического общества в эпоху его полной деградации. Мораль эта преспокойно и массово нарушалась, но нарушители не считали нужным публично этот факт афишировать.

Собственно говоря, Маша с экрана начала говорить все то, что давно уже обсуждалось в женских компаниях на домашних кухнях, и не только на интеллигентских и диссидентских. Одни подружки в задушевных беседах утверждали, что прежде всего необходимо подумать о себе, другие убеждали, что и совесть иметь надо. Одни объяс-

няли, как легко манипулировать мужчинами, другие страдали, что объект собственных манипуляций любить уже не хочется. Все знали не от Арбатовой, а от самой жизни, что «успех у противоположного пола не зависит от того, как ты выглядишь». Признать это отказываются нынче только глянце-вые журналы, верно служащие не женской эмансипации, а своим рекламодателям.

В деле окончательной победы откровенности над замалчиванием потрудились не только телевидение, но и «СПИД-инфо», «Космополитен», смелое кино, дамские романы. Теперь остается только констатировать, что общепринятая семейная мораль у нас намного свободнее, чем на Западе. Измени-

лась общественная норма, изменилась и Арбатова. Она уже написала книгу о своем сорокалетии и, кажется, понимает, что в ее возрасте продолжать выяснять отношения с мужчинами и хвастать красотой собственного бюста — занятие неинтересное. Харасмент и аборты столь же неактуальны. В определенном возрасте умная и сильная женщина должна суметь поставить перед собой новые задачи. Иначе от скуки состаришься.

Миром правят немолодые женщины. Если кто сомневается, пусть вспомнит примеры из русской классической литературы. Кабаниха стояла на страже купеческих жизненных и семейных устоев, Анна Павловна Шерер — великосветских, княгиня Марья Алек-

севна — московских барских, профсоюзные мымры — социалистических. Путь к благосклонности высокопоставленных сановников лежал и лежит через благосклонность их почтенных супругов. За мир и доход миллионов советских семей несли ответственность свекрови и тещи.

Теперь женщины, вышедшие из детородного возраста, завоевали право править миром явно. Мадлен Олбрайт, Маргарет Тэтчер, выскочившая наконец из-за спины неверного мужа и самостоятельно ринувшаяся в политику Хиллари Клинтон, бесчисленные коротко стриженные и толстонкрые чиновницы Совета Европы, бескомпромиссная швейцарская генеральная прокурорша, группа соро-

капятлетних французских кинорежиссерш, выпустивших несколько эротических фильмов, шокировавших откровенными сценами мужчин-кинокритиков, — все они сами по себе персоны. Проблемы пола давно ими решены, дети выращены, так что интеллектуальные и творческие силы можно направить по-новому назначению. Наука же утверждает, что у женщин, в отличие от мужчин, умственные способности с возрастом расцветают.

Мария Ивановна Арбатова, психолог и драматург (ее уже не представляют как феминистку), пошла в политику, баллотировалась на прошедших думских выборах и проиграла. Жаловалась Пушкиной, что представители конкурентов, пригласив в ресторан, только первые четверть часа делали комплименты, потом начались угрозы. Что ж, не записной феминистке жаловаться, что разделения по половому признаку в политике не существует. Но, как утверждала в закадровом тексте Оксана Пушкина, «на адаптацию после развода обычно уходит два года, а Маше потребовалось значительно меньше». Значит, и к политике Арбатова сумеет приспособиться.

В передаче «Женские истории» Мария Ивановна представала добродетельной (только два брака, причем первый длился 17 лет) зрелой женщиной, которая сумела победить болезнь, справиться с комплексами, вырастить детей, наладить семейное счастье, сделать писательскую и телевизионную карьеру. Именно такой: волевой, надежной, терпимой, нравственной, консервативной — должна выглядеть женщина, отправившаяся в политику. А о дерзкой Маше Арбатовой, самозабвенной феминистке, забудьте. Она навсегда ушла из телевизора.